

Глава 12

Янь Но с таким рвением бросился к Цинь Чжицзяню, что тот даже опешил. Парень смахивал на домашнего пса, который с нетерпением выбежал встречать вернувшегося хозяина.

Расстояние между ними сократилось слишком сильно, и Цинь Чжицзянь, ощутив неловкость, отступил на шаг:

— Да? Что-то случилось?

Янь Но воодушевлённо заклипал глазами, смотря на него с надеждой:

— Вы вернулись так поздно! Наверняка проголодались?

«Ну же, скажи, что голоден!»

— Нет, — ответил Цинь Чжицзянь. — В компании при сверхурочной работе выдают поздний ужин.

Настроение Янь Но мгновенно рухнуло на самое дно.

Заметив, как угас огонёк в его глазах, Цинь Чжицзянь любопытствовал:

— В чём дело?

Сделав несколько шагов вглубь гостиной, он увидел накрытый стол.

— Ты ждал меня к ужину?

Янь Но сник и сначала кивнул, а потом сразу же покачал головой.

Цинь Чжицзяня это позабавило:

— И что означает этот кивок, переходящий в отрицание?

— Спасибо, что помогли компании моей семьи, — уныло пробормотал Янь Но.

— Не понял, — нахмурился Цинь Чжицзянь. — Ты ведь вчера уже благодарил. Это всего лишь пустяковая услуга.

Янь Но окончательно пал духом. Для человека это ничего не стоило, а он-то навоображал себе невесть что.

— О... Тогда я пойду приберусь на кухне.

Цинь Чжицзянь не стал его останавливать.

Однако Янь Но тоже не тронулся с места.

Оба замерли, и в воздухе повисла неловкая пауза.

Цинь Чжицзянь за целый день вымотался и собирался подняться к себе, чтобы принять душ и расслабиться. Но стоит ему сделать шаг, как Янь Но тут же оживал.

— Господин Цинь! — окликнул он его.

Цинь Чжицзянь обернулся:

— Что?

Янь Но прикусил губу и, точно решившись на что-то грандиозное, вылил:

— Если вы в следующий раз не придёте ужинать домой, предупредите меня заранее, пожалуйста.

Мужчина подумывал, что стряслось нечто серьёзное, но лишь кивнул:

— Понял.

— Сегодня я приготовил в основном сладкие блюда, — добавил Янь Но. — Дома есть контейнеры, я всё упакую, а вы возьмёте завтра с собой в офис. Идет?

В компании оборудовали специальную кухню для сотрудников, не желавших питаться в столовой.

Цинь Чжицзянь в еде привередливостью не отличался:

— Хорошо. Спасибо за заботу.

Лицо Янь Но просияло:

— Вовсе не за что!

Укладывая блюда по контейнерам, он мысленно похвалил себя за сообразительность.

Время было уже поздним. Наведя порядок на кухне, он поднялся на второй этаж, планируя принять душ и лечь спать. Проходя мимо комнаты Цинь Чжицзяня, Янь Но заметил, что дверь приоткрыта.

Цинь Чжицзянь сидел в кресле с книгой в руках. Услышав шорох, он поднял взгляд.

Рядом с ним стоял торшер, и его свет падал на мужчину словно сценический софит. В этом направленном луче резкие, точёные черты лица Цинь Чжицзяня придавали ему сходство с повелителем ночи, от которого веяло неоспоримой властью.

Альфа не пытался сдерживать феромоны, поэтому вся комната пропиталась густым ароматом чёрного кофе.

Ощувив на себе его мимолётный, лёгкий взгляд, Янь Но мгновенно потерялся: он не знал, куда девать руки, и от волнения принялся судорожно поглаживать швы на домашних брюках.

— Помылся? — спросил Цинь Чжицзянь.

Голос прозвучал тихо, но удивительно отчётливо.

Янь Но находился в смятении. Иногда он до ужаса боялся Цинь Чжицзяня, а иногда тот казался ему невероятно родным и близким. Два совершенно противоположных чувства уживались в нём одновременно, создавая жутковатое, ни с чем не сравнимое ощущение.

Как, например, прямо сейчас.

— Ещё нет, — честно признался Янь Но.

— Иди помойся, — произнёс Цинь Чжицзянь. — А потом заходи ко мне. Я жду.

Янь Но округлил глаза, а в ушах у него будто грянул гром:

— В-в-вовсе не обязательно!..

Цинь Чжицзянь отложил книгу:

— Сегодня пятый день.

Янь Но опешил.

«Пятый день — время временной метки. Господи, о чём я вообще подумал?!»

Осознав, что снова попал впросак, Янь Но сгорал от стыда. Кое-как кивнув, он выдавил:

— Я понял.

И сбежал, точно за ним гнались черти.

Ему казалось, будто он отлично скрыл своё смущение, хотя горящее лицо уже давно выдало его с потрохами.

Цинь Чжицзянь лишь качнул головой и, ничего не сказав, вернулся к чтению.

Через полчаса Янь Но появился перед ним, облачённый в мягкую пушистую пижаму из коралл-флиса:

— Господин Цинь, я готов.

Цинь Чжицзянь закрыл книгу и поднялся.

Опыт временной метки у Янь Но был всего один, так что при виде приближающегося мужчины его охватила непреодолимая дрожь.

Сейчас этот Альфа поставит на нём метку.

Для Омеги метка Альфы означала не только принадлежность, но и символ любви. Но к их отношениям ни то, ни другое определение не имело ни малейшего отношения.

Янь Но совершенно растерялся. Когда нервы натянуты до предела, в голову лезет всякая чушь: что ему делать дальше? Сидеть? Или лечь?

«Какое "лечь", с дуба рухнул?!»

Цинь Чжицзянь подошёл ближе. Свет от торшера падал сзади, и тень высокого Альфы полностью накрыла хрупкий силуэт омеги.

Янь Но опустил взгляд на их слившиеся тени: казалось, будто они обнимаются.

— Что мне делать? — стесняясь, тихо спросил он.

— Ничего, — отозвался низкий бархатный голос. — Просто стой и не двигайся.

Янь Но, словно послушный ребёнок, замер на месте, наблюдая, как внушительная тень на полу перемещается ему за спину.

Мужчина нагнулся, и его тень сжалась.

Горячее дыхание коснулось шеи. Наверное, это должно было выглядеть романтично и двусмысленно, но Янь Но ничего, кроме дикой паники, не ощущал.

Острые клыки вонзились в железо.

Янь Но тихо ойкнул от боли и судорожно вдохнул воздух.

Он почувствовал, как мощный, властный поток феромонов Альфы неостановимой волной хлынул в его тело.

В голове слегка затуманилось, по коже разлилось тепло.

«Значит, в прошлый раз я упал в обморок не только от страха, — подумал Янь Но. — Так и знал, что не настолько уж я недотрога...»

Временная метка ставится быстро, а заканчивается ещё быстрее.

С новым свежим вкусом на заливке и гудящей головой Янь Но добрался до своей спальни.

Он рухнул на кровать и в полусне подумал:

«И всё? Так быстро? Так просто?»

«Сдать домашку и то дольше...»

Но с другой стороны, он ведь просто "лекарство" для Цинь Чжицзяня. А насколько сложным может быть приём лекарств?

А он-то, когда подписывал контракт, переживал обо всяких глупостях! Совершенно напрасно.

С таким-то методом лечения пусть Цинь Чжицзянь кусает его хоть каждый день — ему теперь ни капли не страшно!

Человеческий организм — удивительная штука.

Янь Но лёг накануне очень рано, а когда открыл глаза, часы показывали уже больше десяти утра.

Он проспал почти одиннадцать часов!

Для человека, не засиживающегося допоздна, такой длинный сон — огромная редкость.

Янь Но выспался на славу.

Он ощущал в себе столько сил, что, казалось, мог бы без перерыва отпрыгать всю жиросжигающую тренировку!

Сказано — сделано.

Впрочем, уже через десять минут Янь Но обессиленно повалился на пол.

На третий день своих занятий спортом он решительно решил бросить эту затею.

Прозанимался он совсем ничего, зато пота сошло три ручья.

Приняв душ, Янь Но встал перед зеркалом, подбирая ракурс, и сфотографировал свою железу на телефон.

Вчерашняя чёткая ранка заметно затянулась, да и сам след от укуса стал гораздо тоньше.

В учебниках писали, что железы Омег обладают поразительной способностью к регенерации. Прожив двадцать два года Омегой и получив две метки, Янь Но убедился в этом на собственном опыте.

Судя по скорости восстановления, в следующий раз ранка, возможно, заживёт уже на следующий день.

Заинтересовавшись, у всех ли так происходит, Янь Но принялся искать информацию в сети и выяснил, что он далеко не уникален в этом плане.

Закрыв поиск, он на автомате открыл видеоплатформу Дабл-Ю.

Его любимой тройкой приложений были Вэйбо, Дабл-Ю и Таобао.

На Дабл-Ю он заходил не только ради публикации роликов и чтения комментариев, но и чтобы просто посмотреть чужие видео. В своё время он и начал выкладывать контент именно из-за любви к этой платформе.

Обычно под его видео было примерно одинаковое количество комментариев, лайков и даньмаку. Однако сегодня, когда Янь Но заглянул в личный кабинет, раздел уведомлений буквально взорвался: и комментарии, и личные сообщения зашкаливали за «999+».

«Я же проверял комментарии перед сном... Это что, галлюцинация?»

В полном замешательстве Янь Но открыл комментарии, и на него словно лавина обрушился бесконечный поток сообщений.

Он быстро листал экран телефона и спустя десять минут сидел с совершенно ошарашенным видом, не понимая:

«Тантан-цзян демонстрирует свою любовь... Но при чём тут вообще я?!»

<http://bllate.org/book/20641/2131084>